Один из нас должен открыть воскрешение

Так называемая плата — это чакра в теле Наруто.

Энергия, которая вырабатывается в организме.

— Ну, давайте. — Наруто это совершенно не волновало.

Он никогда раньше не испытывал недостатка чакры.

Хирузен слегка нервничал. Хотя Шэнь Мо обещал, что не будет никакого вреда, однако, извлечения чакры был вреден сам по себе.

— Уже сделано. — Шэнь Мо улыбнулся и сделал вид, что ничего не сделал.

Однако чакра в теле Наруто была сметена в это мгновение.

И проявлением этого.

Была усталость.

Не произнеся ни слова, Наруто просто опустился на землю и запыхтел.

— Цунаде. — Хирузен посмотрел на Цунаде.

— Поняла, — она подошла к Наруто и внимательно осмотрела его, дважды причмокнув губами: — Так, столько чакры за раз, а каналы ничуть не повреждены, как будто чакра просто исчезла. Не такой уж большой эффект, просто нужно два-три дня сна.

Два или три дня — так она оценила скорость восстановления Наруто.

Однако Цунаде, очевидно, упустила из виду один факт.

В нём был Девятихвостый.

На самом деле, сейчас Девятихвостый был в ступоре.

— Это отродье… чакра… внезапно исчезла. — Девятихвостый был совершенно не в курсе некоторых происходящих событий: — Запечатана? Нет, это опять какое-то странное дзюцу.

И всё же, что бы он ни думал.

От него начала исходить шелковистая чакра.

Не по его собственной воле, а вынужденно извлекаемая.

Вот в чем преимущество джинчуурики.

При таком раскладе чакра Наруто полностью восстановится максимум к концу ночи, и он даже сможет снова её использовать, если не захочет спать дальше.

Кажется, что он обменивает не свою собственную жизнь, а жизнь Девятихвостого…

— Я заберу Наруто, — Хирузен отложил трубку и поднял Наруто, как принцессу, а затем посмотрела на Шэнь Мо, — господин Шэнь Мо, мне нужно время, чтобы собрать деньги. Не могли бы вы временно остаться в Конохе на несколько дней? Цунаде позаботится о приеме.

— Конечно, без проблем. — Шэнь Мо естественно улыбнулся и кивнул.

Сбор денег это хорошо, ведь необходимость собрать деньги означала, что есть что купить.

Он не заработал много, заключив сделку с Наруто.

Если уж на то пошло, то разве всё это не ради Хирузена, Второго Хокаге, и Какаши, магната ниндзюцу?

— Цунаде, хорошо развлеки господина Шэнь Мо, — сказал наставление Хирузен.

В результате того, что в этот раз он лично пришел испытать Шэнь Мо, статус торговца в сердце Хокаге вырос до беспрецедентного уровня.

Таинственные средства, большая сила, соблазнительные баночки.

Неважно, насколько это невероятно.

Этот торговец из чужого мира стоял перед его глазами.

— Я знаю.

Цунаде беспокоилась. Она считалась той, кто больше всех здесь общался с Шэнь Мо.

К тому времени Хирузен уже ушел.

Цунаде внезапно ожила и, потирая руки, поглядела на Шэнь Мо с улыбкой на лице.

— Давай, давай, открываем баночки, у меня на этот раз много денег от старика.

— Сколько? — спросил с улыбкой Шэнь Мо, хотя и не подавал надежды.

— Давайте начнем с десяти баночек второго уровня, — сказала Цунаде, а затем добавила: — Несколько дзюцу, которые я разработала, а также целительские искусства, даже то, которое может сохранить молодость, также продаются, в виде знаний, конечно.

— Вы наконец-то решились. — Шэнь Мо не мог не порадоваться.

Он давно говорил, что главная ценность ниндзюцу вовсе не в создании денег.

Деньги, конечно, используются для их покупки.

Но они были необходимы, чтобы продолжать развивать ниндзюцу, создавать знания, а затем торговать ими.

Некоторые бесполезные могут быть даже проданы вместе со своими воспоминаниями и опытом.

— Я так и не решилась. — Цунаде смотрела на Шэнь Мо, и через её прекрасные глаза, казалось, струилась туманная дымка, — я много волновалась, привыкнет ли он к нынешнему Конохе после воскрешения, привыкнет ли он ко мне, которая постарела, и к людям, с которыми он знаком, и к будущему, к его мечте стать Хокаге, но...

Её голос внезапно стал очень легким, а дымка во взгляде рассеялась, открыв великолепный цвет: — Те слова, которые ты только что сказал, заставили меня задуматься, и, несмотря ни на что, я не должна сдерживать себя.

Шэнь Мо широко раскрыл глаза.

Цунаде перед ним... От всего её тела исходило нежное материнское сияние.

Она выглядела как пьяница и азартный игрок, когда они впервые встретились.

Можно только сказать.

Что судьба ранит людей.

— Мои слова вполне заслуживают доверия. — Шэнь Мо подмигнул Цунаде и, ничуть не покраснев, похвастался: — Благодаря своему зрению, я видел слишком много вещей, узнал слишком много информации, постоянное столкновение слов и мыслей бесчисленных людей, и в целом, я способен увидеть то, что не можете вы.

Это правда, современные люди могут не всегда видеть все насквозь, но они уже не варвары.

В этом преимущество времени.

— Мне вдруг стало любопытно узнать твой возраст. — Цунаде обхватила себя руками за грудь, и на её лице появилось любопытство: — Тебе ведь не пара сотен лет?

— Угадай. — Шэнь Мо многозначительно улыбнулся.

— Да ладно, забудь, если не хочешь говорить.

Цунаде нахмурилась, затем, словно оставив всё раздражающее позади, с совершенно сияющей улыбкой бросила перед Шэнь Мо мешок с деньгами и взмахнула рукой.

— Открываю баночки!

Рядом с ней Саске, Сакура и Какаши совсем не чувствовали желания уйти.

Стоит сказать.

Что наблюдать за тем, как кто-то другой открывает банки, тоже было очень весело.

— Баночки с медициной?

— Конечно!

— Тогда давайте начнем с десяти баночек второго уровня, пожалуйста, вот. — Как только Шэнь Мо поднял руку, перед ним появилось десять баночек второго уровня.

— Какаши. — Цунаде, однако, не спешила открывать их, а посмотрела на мужчину: — Если твоим желанием также является воскрешение, то не открывай банки с самого начала,

организуй знания ниндзюцу, которые ты хочешь продать, или даже опыт памяти, затем отдай их мне, и первое открытое воскрешение будет отдано тебе!

Цунаде знала, что Какаши многим владел.

С его помощью.

Сегодня, возможно, они смогут открыть воскрешение!

— Хорошо. — Без особых колебаний Какаши кивнул головой.

Воскрешение можно найти только внутри лекарственных баночек, но кроме воскрешения, он не имел особого интереса к таким банкам.

Сначала воскресить Рин.

Таким образом… Когда придет время воскрешать Обито, у него будет объяснение.

— Тогда смотри. — Цунаде счастливо улыбнулась и посмотрела на баночку перед собой: — Если банка действительно представляет волю и судьбу того, кто её открывает, тогда я смогу открыть воскрешение!

— Пожалуйста. — Шэнь Мо также счастливо улыбнулся.

Сегодня, возможно, можно будет купить даже мутантские способности Профессора Икс.

http://tl.rulate.ru/book/40690/1911522